

Препятствия на Многофункциональной площади стояли ровными рядами. По сравнению с недавним заездом по пересеченной местности здешняя дистанция казалась совсем простой, так что для Юй Шэня это не представляло никакого труда.

Единственная сложность заключалась лишь в том, что ему пришлось сменить коня.

Рыжая кобыла Лян Циншу отличалась буйным нравом. Полуденное солнце, игравшее в ее густой лоснящейся гриве, словно окутывало животное золотистым пламенем, отчего она выглядела еще более статной и благородной.

В точности как и ее хозяин.

С лошастью, на которую садишься впервые, всегда нужно сперва поладить. Поэтому Юй Шэнь подошел к Лян Циншу, чтобы расспросить о привычках и норове его любимицы.

— Она обожает морковь, — Лян Циншу охотно поделился секретом. — И не дави на нее слишком сильно. Поводья держи свободнее, а рядом с ней старайся не повышать голос.

— И все? — Юй Шэнь кивнул.

— А чего ты еще хотел? Подарить ей букет роз и заплести хвостик? — Лян Циншу тихо рассмеялся. — Но если серьезно, Анна — девочка. Потратишь немного сил, чтобы задобрить ее, и она ответит тебе взаимностью.

Анна была любимицей Лян Циншу, и он ласково звал ее этим именем.

Юй Шэнь давно привык к его манере общения, поэтому пропускать шпильки мимо ушей труда не составило. Проявив терпение, он спросил:

— И как же ее задобрить?

Лян Циншу окинул его быстрым взглядом, секунду помолчал, а затем протянул руку.

— Вот так.

Он ласково обхватил ладонями морду лошади и несколько раз плавно провел рукой по ее лбу. Затем он вскинул брови, глядя на Юй Шэня:

— Попробуй сам.

Юй Шэнь последовал совету. У каждой лошади свой характер. Он сразу почувствовал, что Анна

куда более чуткая и норовистая, чем серая кобыла, на которой он тренировался до этого, а потому его прикосновения были максимально мягкими и осторожными.

Подсказки Лян Циншу пришлось как нельзя кстати: найти подход к лошади оказалось не так уж сложно. Вскоре его старания принесли плоды. Анна заметно расслабилась, настороженность ушла, а ее уши, до этого напряженно торчавшие вверх, мягко опустились.

— А у тебя неплохо получается, — поддразнил его Лян Циншу. — Кто бы мог подумать, что ты так умеешь обходиться с девочками.

— Вовсе нет, просто повторяю за тобой, — не поддался на провокацию Юй Шэнь и совершенно будничным тоном спросил: — Мне уже можно садиться в седло?

Лян Циншу лишь слегка махнул рукой, показывая, что о таких вещах его можно и не спрашивать.

Времени на подготовку оставалось в обрез — преподаватель уже вовсю торопил студентов. Убедившись, что все в порядке, Юй Шэнь вставил ногу в стремя и легко взлетел в седло.

— Двадцати минут тебе хватит? — Лян Циншу скрестил руки на груди. — Не горю желанием торчать на пыльном финише целую вечность.

— За двадцать минут я успею в седле вздремнуть, — парировал Юй Шэнь.

Понимая, что пустые препирательства ни к чему хорошему не приведут, Юй Шэнь бросил эту короткую фразу и пустил лошадь рысью.

Анна вихрем пронеслась мимо Лян Циншу. В это мгновение Юй Шэнь повернул голову и отчетливо произнес:

— Спасибо.

Слова тут же растворились в шуме ветра. Лян Циншу еще какое-то время смотрел вслед удаляющемуся всаднику, а затем развернулся и пошел прочь.

Тем временем Юй Шэнь, четко следуя указаниям преподавателя, один за другим преодолел три барьера, приковав к себе завистливые и удивленные взгляды учеников из нового кампуса.

— Вот посмотрите на Юй Шэня, его посадка — эталон, — на ходу объясняла остальным учительница физкультуры. — Я не требую от вас зрелищных трюков. Главное — чистое прохождение, без ошибок.

Столь откровенная похвала в адрес выходца из старого кампуса задела самолюбие многих ребят из нового. Однако спорить с преподавателем никто не решился, ограничившись недовольным шепотом.

Лю Пэй торопливо подбежал к Лян Циншу и заговорщицки зашептал:

— Староста, почему вы поменялись лошадьми с Юй Шэнем и даже ничего мне не сказали? Если ему так нужна была другая лошадь, пусть бы взял мою.

— Все в порядке, — небрежно отмахнулся Лян Циншу. — Раз уж я пообещал, отступить некуда.

— Но... — Лю Пэй замялся, бросив косой взгляд в сторону. — Ребята уже вовсю это обсуждают... Мне кажется, вам не стоит так близко сходить с этими оборванцами из старого кампуса.

Лян Циншу внезапно одарил его таким холодным взглядом, что у Лю Пэя слова застряли в горле. Парень невольно вздрогнул.

— И это по-твоему «близко»? — Лян Циншу отвел взор и безучастно поинтересовался: — Если обычное присутствие на одном уроке — уже близость, то как назвать твои ежедневные посиделки с Ван Яном?

Ван Ян входил в компашку Лю Пэя и, как и сам Лю Пэй, на дух не переносил Гао Ханя.

Уловив в голосе старосты явное раздражение, Лю Пэй поспешно склонил голову:

— Простите, я сболтнул лишнего.

— Да ладно тебе, не напрягайся, — уже мягче произнес Лян Циншу. — Скажи лучше, бунтуют в основном ребята из старого кампуса?

— Именно. Особенно та девица, староста из параллели помладше. Ведет себя как умалишенная, орет на каждом углу. Ума не приложу, с чего она так взбесилась, — запричитал Лю Пэй.

Заметив, что Лян Циншу погрузился в свои мысли, Лю Пэй испуганно округлил глаза:

— Староста, вы ведь не думаете всерьез об объединении кампусов?

— Думаю, — не стал скрывать Лян Циншу. — Директор Ян уже говорил мне, что вечная вражда между учениками одной школы ни к чему хорошему не приведет. Это бессмысленная трата

сил.

— На словах-то оно так, но до нашего выпуска точно ничего не изменится, — вздохнул Лю Пэй.
— Не забивайте себе этим голову, староста. Старый кампус — сущий кошмар, если мы объединимся, они только утянут нас на дно и испортят репутацию всей школы.

— Возможно... — неопределенно отозвался Лян Циншу.

В этот момент Юй Шэнь безупречно преодолел четвертый барьер. Даже с расстояния в добрый десяток метров было видно, насколько уверенно и легко он держится в седле.

Лян Циншу проследил за ним взглядом и вдруг усмехнулся:

— Насколько картошка горяча, поймешь только тогда, когда возьмешь ее в руки. Впрочем, решать не нам, пусть у руководства голова болит.

Лю Пэй согласно закивал, не решаясь больше перечить.

Преподаватель подготовила дистанцию из семи препятствий. Первые шесть Юй Шэнь преодолел настолько чисто и эффектно, что учительница, не колеблясь, сразу же поставила ему высший балл за урок.

Однако перед последним барьером что-то пошло не так.

В Цяньлэ последние несколько дней лили дожди, а Многофункциональная площадь находилась под открытым небом. И хотя песчаное покрытие манежа успели привести в порядок, Юй Шэнь сразу почувствовал, насколько скользким оставался грунт. При прыжке через последнее препятствие копыта Анны опасно поехали по грязи. Парню стоило немалых трудов удержать равновесие и не дать перепуганной кобыле рухнуть на землю.

Заметив это, учительница тут же поспешила к нему, чтобы узнать, все ли в порядке.

— Со мной все хорошо, не беспокойтесь, — успокоил ее Юй Шэнь. — Но лошадь, кажется, сильно испугалась. Как на нее теперь сядет Лян Циншу?

— Ничего страшного, он знает ее как свои пять пальцев, так что справится, — успокоила преподавательница. — Просто предупреди его, когда будешь отдавать поводья.

Юй Шэнь кивнул и шагом повел кобылу обратно к старту.

Лян Циншу стоял у ограждения и по-прежнему разговаривал с Лю Пэем, повернувшись к манежу полубоком, так что случившуюся заминку он, скорее всего, не заметил.

Юй Шэнь протянул ему поводья и негромко предупредил:

— Будь осторожнее на поворотах. Там, в конце, очень скользко.

— Пустяки, — беспечно бросил Лян Циншу, забирая поводья. — Я в седле Анны с десяти лет. За все время упал только однажды — когда сел на нее в самый первый раз.

Юй Шэнь ничего не ответил, но его взгляд невольно скользнул по ногам лошади.

То ли ему показалось, то ли Анна действительно шла как-то натужно, бережно переставляя копыта, словно падение на последнем препятствии далось ей тяжелее, чем показалось на первый взгляд.

В душе у Юй Шэня шевельнулось недоброе предчувствие.

<http://bllate.org/book/19712/2000768>